

Наталья Ивановна Чуркина

Омский государственный педагогический университет, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики, Омск, Россия
e-mail: n_churkina@mail.ru

Ритуал «прием в пионеры» в репрезентациях школьников эпохи позднего социализма

Аннотация. В статье проводится анализ содержания и смыслов ритуала «прием в пионеры». Показаны результаты анализа материалов интервью, с представителями двух последних поколений советской школы — беби-бумеры и поколение X. Осуществленное исследование позволило сделать заключение, что в ритуале было два смысла: констатирующий (формальный) и перформативный (реальный), из них последний для всех поколений оказался наиболее значимым. В работе делается вывод, что на протяжении последних десятилетий существования пионерской организации происходило усложнение и развитие сценариев проведения ритуала. Отношение к ритуалу у пионеров поколения X принципиально не изменилось, но главные атрибуты пионерской организации стали утрачивать свой сакральный смысл (например, пионерский галстук), что указывает на кризис пионерской идеологии.

Ключевые слова: школьная культура, методологический подход, история образования, воронка причинности.

Natalia I. Churkina

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Pedagogy, Omsk, Russia
e-mail: n_churkina@mail.ru

The Ritual of “Admission to Pioneers” in the Representations of Schoolchildren of the Late Socialist Era

Abstract. The article analyses the content and meanings of the ritual “admission to the pioneers”. The results of the analysis of interview materials with representatives of the last two generations of the Soviet school — baby boomers and generation X are presented. The conducted research allowed to conclude that there were two meanings in the ritual: ascertaining (formal) and performative (real), of which the latter was the most significant for all generations. The paper concludes that over the last decades of the existence of the pioneer organization, there has been a complication and development of ritual scenarios. The attitude to the ritual among the pioneers of generation X has not changed fundamentally, but the main attributes of the pioneer organization began to lose their sacred meaning (for example, the pioneer tie), which indicates a crisis of pioneer ideology.

Keywords: school culture, methodological approach, history of education, causality funnel.

Введение (Introduction)

В мае 2022 г. пионерская организация отмечает свое 100-летие, что актуализирует необходимость осуществления научного анализа в контексте истории страны, школы и отдельного человека. В Конвенции о правах ребенка зафиксировано право детей на свободу слова, получение информации, выражение собственного мнения, выбор религии, а также на свободу ассоциаций и мирных собраний. Закон «Об образовании» легитимировал данные права в современной России, поэтому проблема создания и деятельности детских организаций стала частью государственной политики. Обращение к теме деятельности пионерской организации связано с возрастающим общественным и научным интересом к советскому этапу российской истории, мифологизацией всего опыта совет-

ского образования, реанимацией многих практик организации образования и методов воспитания в современной школе. При этом остается недостаточно изученной проблема органичности и востребованности у современных школьников детской организации. С учетом постепенного сокращения носителей памяти из числа участников пионерских организаций целью данного исследования мы обозначили следующим образом: выявление содержания, символического смысла ритуала «прием в пионеры» на основе репрезентаций школьников эпохи позднего социализма. Хронологическими рамками позднего социализма считается вторая половина XX в. Наши респонденты проходили данный ритуал со второй половины 1950-х гг. и до последних лет существования организации в 1990-х гг.

Методы (Methods)

В работе использовались методы анализа теоретических и историко-педагогических источников по проблемам детского движения, истории пионерской организации. Был применен семиотический метод, который позволил выделить знаки и символы ритуала «прием в пионеры», интерпретировать и понять смысл данного ритуала на основе раскодировки материалов устной истории, т. е. создать свой образ прошлого с учетом современного представления о нём. Использование метода включенного интервью со 150 представителями поколений советских школьников, проведенного студентами 3-го курса факультета истории, философии и права Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ), позволяет говорить о достаточно обширной выборке респондентов, повседневные практики которых проходили в разных регионах страны, в сельских и городских школах в период позднего социализма.

Литературный обзор (Literature Review)

Вопросы организации воспитания подрастающего поколения относятся к числу традиционных проблем педагогики. Долгое время учреждения общего образования в России (училища, гимназии, прогимназии) не занимались целенаправленно воспитанием учащихся, отдавая эти вопросы в ведение других институций — семьи и церкви. Поэтому и проблемы воспитания в российской педагогике стали самостоятельным направлением только после того, как училища и гимназии были практически втянуты в эту деятельность социально-политическими процессами второй половины XIX в. С начала XX в. стали развиваться теория и практика внешкольного воспитания. Именно в рамках данного научного направления оформились первые концепции детского движения, детского самоуправления, основные идеи которых были развиты К. В. Вентцелем, С. Т. Шацким. В 1990-х гг. в педагогике сформировалось новое направление, которое развивается и сегодня, — социокинетика, наука «о социальной активности, социальном движении в детской среде» [1, с. 203].

В обширной педагогической литературе по проблемам детского движения можно выделить несколько направлений исследования, которые составили теоретические предпосылки нашей статьи:

– работы по истории создания и этапам деятельности пионерской организации (Н. Ф. Басов, М. В. Богуславский, И. Г. Гордин, В. В. Лебединский, И. А. Мальцева, Е. В. Титова, Т. В. Трухачева и др.);

– исследования по педагогическому руководству деятельностью детских организаций в советской школе (А. Г. Кирпичник, Т. Е. Конникова, К. Д. Радина, И. В. Руденко, Э. С. Соколова);

– исследования социально-педагогических проблем деятельности современного детского движения (Л. В. Алиева, А. В. Волохов, Е. Н. Сорочинская, И. И. Фришман).

Важный блок теоретических основ нашей статьи составляют культурологические, исторические, филологические исследования, выполненные в рамках истории повседневности, истории культуры, исторической антропологии, в которых рассмотрены отдельные аспекты повседневной жизни

советской школы, элементы школьной культуры, связанные с деятельностью пионерской организации, с советской культурой. Данные работы интересны нетривиальностью источниковой базы, в которую включают художественные произведения, эго-источники (воспоминания, дневники, письма, автобиографии и др.), интервью, фотографии, фильмы. В них исследователи обнаруживают важные для понимания и описания признаки культуры пионерской организации. К этому направлению можно отнести междисциплинарные исследования П. И. Арраповой, В. Г. Безрогова, С. Б. Борисова, К. Келли, С. Г. Леонтьева, А. С. Ляшок, К. А. Маслинского, А. А. Сальниковой и др.

Обращение к повседневной истории школы и детского движения, привлечение к анализу не только традиционных источников, но и материалов, которые отражают «скрытое содержание», «неявное знание», должно помочь нам в интерпретации такой привычной для советской школы практики, как прием в пионеры, помочь в «обнаружении» советского школьника. Как писал Дж. Кинкейд, «чем больше общество “отстраняется” от “реального” ребенка, тем большее место в его жизни начинает занимать ребенок “вымышленный”» [цит. по: 2, с. 5]. Этот процесс важен не только как путь поиска исторической правды, но и для «очищения» коллективной памяти поколений от мифа о самом лучшем советском воспитании.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Ритуал определяется как религиозный обряд, торжественная церемония, одна из форм символического действия, выражающая связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей, лишенная какого-либо утилитарного или самоценного значения [3]. С древности все главные события в жизни человека, особенно его социальной жизни, были связаны с ритуальными действиями, которые фиксировали новый статус, переход в другое социальное качество. Ритуальные действия всегда связаны с четкими правилами, нормами, в том числе внешними характеристиками (отличия во внешнем облике, одежде, причёске), которые фиксировали переход из одного «мира» в другой. Исследователи указывают: «Жизнь современного, средне-статистического европейца бедна классическими ритуалами» [4]. Но даже современный человек старается привнести ритуалы в свою жизнь.

Исследователи советского общества, например А. Юрчак, указывают на обилие идеологических ритуалов в жизни советского человека. К таким ритуалам они относят выборы депутатов, голосование на собраниях, клятвы и др. [5]. В логике данного подхода и прием в пионеры можно отнести к таким же идеологическим ритуалам, посредством которого ребенок определенного возраста переходил в новый статус — пионер, с него начинался новый этап взросления.

Ритуалы можно изучать, выделяя в них знаки, вербальные и невербальные (поза, жест) символы, прочтением которых занимается семиотика. Основываясь на описании логики применения семиотического метода к интерпретации истории, мы попытаемся осуществить семиозис, для чего следует выделять: во-первых, образ некоего события прошлого, выступающий как знак для современности; во-вто-

рых, событие прошлого, на которое указывает этот образ. В качестве третьего фактора выступает причина, в силу которой современность воспринимает события прошлого, трансформируя их тем самым в историческую реальность [6].

Образ ритуала сложился давно, он известен по фильмам, книгам. Вообще ритуал «прием в пионеры» проводился с первых лет существования организации, он был взят организаторами пионерского движения из скаутизма, на основе которого оно строилось. Формальное содержание ритуала скаутов и пионеров полностью совпадало: новым членам организации повязывали галстуки и они произносили клятву. Пионерская организация первоначально была частью внешкольного воспитания, пионерские отряды формировались при заводах и фабриках, а в 1930-е гг. организация вошла в школьную жизнь и стала ведущим звеном в стройной системе детских и юношеских идеологических организаций, которые составляли основу советского школьного воспитания.

Обращение только к одному из эпизодов истории пионерской организации совпадает с близкой нам методологической стратегией, согласно которой «плодотворным может оказаться принцип антиглобализма: от частного к общему, а не наоборот. Идти в изучении “культуры советского детства” не от сущностей, а от явлений (по противопоставлению Б. В. Томашевского)» [7]. В этом ключе изучение ритуала приема в пионеры и может стать тем малым, через которое мы попытаемся понять отношение к нему поколений советских школьников и выйти на его связь со всей системой воспитания.

Ритуал показывает связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей. К каким ценностям и социальным отношениям приобщался школьник, который становился пионером? Пионерская организация, как и любое общественное объединение, имела свой устав, в котором нашли отражение основные положения деятельности организации, ее идеологические основы. Еще одним документом, регламентирующим деятельность организации, было Положение «О Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина». В обозначенный хронологический период действовали два положения, 1967 и 1986 г. В отличие от устава, часть которого составляли тексты, которые знал каждый пионер (клятва пионера, законы пионеров), положение было адресовано взрослым, поэтому его можно рассматривать как концептуальную и нормативную основу деятельности организации.

В редакции положения, утвержденного Бюро Центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи от 17 марта 1967 г., определен идеал воспитания: «Воспитать пионеров преданными делу Коммунистической партии, верными революционным, боевым и трудовым традициям советского народа, привить юным ленинцам любовь к социалистической Родине, непримиримость к ее врагам, готовить пионеров к защите Отечества, ...приобщает детей к посильному общественно полезному труду» [8]. Кроме того, «пионерская организация воспитывает у детей любовь к знаниям и ответственное отношение к учению, прививает интерес к науке и технике, культуре

и искусству, содействует их всестороннему развитию» [8]. Пионерская организация развивает у пионеров «общественную активность и коллективизм, растит их сознательными, честными, смелыми, здоровыми и жизнерадостными» [8].

Согласно учебнику по педагогике И. Т. Огородникова и П. Н. Шимбирева издания 1950 г., идеал советского воспитания — всесторонне развитый человек. «Коммунистическое воспитание складывается из пяти органически связанных между собой частей: физического, умственного, политехнического, нравственного и эстетического» [9, с. 37]. Все эти направления воспитания в тексте представлены через обороты «коммунистическая нравственность», «социалистическое отношение к труду», при этом не уточняется и не объясняется их отличие от «несоциалистического». На конференции по проблемам детского движения в 1963 г. было зафиксировано, что вся воспитательная работа школы проводится через пионерскую организацию, т. е. цели воспитания, закрепленные в нормативных документах пионерской организации, полностью совпадали с целью школьного воспитания, пионерская организация являлась его механизмом и средством.

Как пишет А. Юрчак, «в основе советской идеологии, претендовавшей на всеобъемлющее и научное описание реальности, лежала истина, которую эта идеология доказать не могла» [5, с. 50]. И, можно добавить, не хотела. В этом советская идеология совпадает с религией, она не нуждается в обосновании, доказательстве, ее постулаты и ценности каждый человек воспринимает на веру.

Главным механизмом трансляции идеологических истин становилась именно школа. Школу в программе Всесоюзной коммунистической партии большевиков рассматривали как орудие коммунистического перерождения общества. Главным инструментом такого перерождения являлась система общественных организаций: октябрята, пионеры, комсомольцы. В редакции положения от 1986 г. записано, что «Пионерская организация — опора педагогического коллектива в воспитании учащихся», что еще раз подтверждает полное совпадение воспитательных задач пионерской организации с моделью советского воспитания [10].

Еще одна особенность ритуала — его устойчивость во времени. Ритуал приема в пионеры практически не менялся на протяжении всей истории пионерской организации, проходил по отработанным сценариям. Как и многие ритуалы, он имел сакральный смысл. Как писал Э. Дюркгейм, сакральный характер не является атрибутом вещи (*или явления*), он налагается на нее [11]. В ритуале приема в пионеры нет ничего сакрального: простые действия, короткий сценарий, отсутствие скрытых процедур. Особенность и отличие сакрального описал Р. Кайуа: «Мир сакрального, помимо прочего, отличается от мира профанного (повседневного) как мир энергий от мира субстанций» [12, с. 164]. Сакральное действие всегда связано с эмоциями, энергией, за счет чего эти события наделяют сверхъестественной силой, поэтому они оказывают особенное воздействие на участника. Простота действий ритуала усиливалась за счет дополнительных приемов и средств.

В основе ритуала лежит текст торжественного обещания пионера Советского Союза (клятвы). В этом тексте

цели и задачи воспитания проговаривал сам субъект воспитания, обещая «горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза». Конкретизация действий, которые должен выполнять новый член организации, происходила в законах пионера. Законы, в отличие от клятвы, на протяжении истории существования организации периодически менялись, причем, если сравнить разные редакции, можно сделать вывод, что текст становился сложнее, появлялись новые законы, отражавшие изменение социальной ситуации. Например, в редакции 1986 г., помимо ответственности перед Родиной и партией, появилась обязанность дорожить честью своей организации, своими делами и поступками укреплять ее авторитет, а также у пионера появились демократические права избирать и быть избранным, обсуждать, критиковать недостатки, вносить предложения и др. [10]. Таким образом, перед пионерской организацией была поставлена новая задача — воспитание члена демократического общества.

Были ли какие-то отличия в ритуале приема в пионеры в период позднего социализма? Мы поставили задачу выявить особенности ритуала и отношение к нему у представителей двух последних поколений советских пионеров. В рамках проектной деятельности студенты ОмГПУ провели интервью со своими близкими, знакомыми, педагогами о пионерской организации. Один из вопросов интервью был непосредственно связан с приемом в пионеры и сформулирован так: «В каком году вас принимали в пионеры, как это происходило, вы ждали это событие, почему?». В опросе принимали участие представители двух поколений пионеров: беби-бумеры (1943–1963 г. р.); поколение X (1964–1984 г. р.). Проведение исследований в рамках поколенческой теории позволило выйти на обобщения, выводы по двум этим группам. Они имели разные социокультурные контексты взросления, которые, как доказали исследователи, влияют на становление ценностных ориентаций.

В ритуале как традиции, повторяемой на протяжении многих лет, важны все детали: дата, место, состав участников, процедура, слова клятвы. Привязка ритуала приема в пионеры к важным датам, политическим событиям должна была усилить воспитательный эффект. Как показывает анализ содержания интервью, материалов, опубликованных источников, основная масса детей вступали в пионеры 22 апреля (день рождения В. И. Ленина) и 19 мая (день рождения пионерской организации). Связь даты с днем рождения Ленина показывала преемственность идей Ленина, к 19 мая прием в пионеры новых членов обычно завершался. В любом случае ритуал вплетался в другие праздничные события, чем его сакральность и эмоциональный накал только усиливались.

А. Юрчак предлагает выделять констатирующие (формальные) и перформативные (символические, стратификационные) смыслы советских ритуалов [5]. Констатирующие смыслы ритуалов играли меньшее значение, гораздо весомее были перформативные смыслы, которые были связаны с новыми возможностями, социальными связями, новыми правами. Констатирующий смысл ритуала «прием в пионе-

ры» был предельно прост: школьнику исполнялось 9 (или 10) лет и он мог вступить в массовую (для всех) детскую общественную организацию. За этим ритуалом было гораздо более значимое (не только социальное, но и личностное) событие. Он открывал путь в новый (взрослый, более свободный) мир.

Это значение ритуала подтверждали все респонденты, говоря о том, что он был важным событием в жизни советского подростка. Многие указывали на связь этого ритуала с определенным социальным статусом: «То есть чтобы тебя приняли обязательно, иначе ты не соответствуешь вообще в школе чему-то. Ты не можешь быть хуже кого-то» [жен., 49 лет]. Как рассуждал один из респондентов: «Пионерская организация — это была, по сути, единственная детская организация в Советском Союзе, и если ты в ней не состоишь — то ты неправильно живешь, учишься, общаешься со сверстниками, то есть ты такой отброс был бы» [муж., 46 лет]. «Я помню, мы так считали: если ты октябренок, значит ты маленький, а когда тебя приняли в пионеры — ты, значит, уже большой, взрослый, ты в галстук, ты со значком, к тебе уже по-другому относились, уважительно как-то!» [жен., 45 лет].

Подтверждают именно этот смысл ритуала и такие факты, что были ребята, которые могли сами повязать галстук до официального приема. «У нас был такой случай. Мы перешли в следующий класс, и мальчик, которого не принимали в пионеры, пришел в школу в пионерском галстук. Его спросили, а он сказал “А меня никто и не принимал”. — А что галстук носишь? — Все носят, и я одел» [жен., 76 лет]. Еще один респондент вспоминала «У меня была подруга, она училась на год старше меня, но за плохую учебу ее не приняли в пионеры и оставили на второй год, и она попала учиться к нам. Так она сама себе надела этот пионерский галстук и сама стала пионеркой. Сама себя приняла, так сказать. Настолько вот почетно было» [жен., 70 лет]. Что характерно, среди представителей следующего поколения респонденты таких историй не вспомнили, хотя все указывали на общее желание поскорее вступить в организацию.

Усиливало и подтверждало перформативный смысл данного ритуала существование соревнования между учениками за право быть принятым в пионеры первыми. Практически все респонденты подчеркивали существование у них системы приема в пионеры, указывая на то, «сначала в пионеры принимали тех, кто хорошо учился — отличников и ударников, а потом только принимали тех, кто плохо себя вел и учился на 3. Таких в нашем классе было 2 человека. Всё равно всех принимали» [жен., 47 лет]. Такая же схема была и у беби-бумеров, у которых пионерами сначала «были только те, кому уже было девять лет, кто хорошо учился, а потом уже остальные из класса. Но, в конце концов, их тоже приняли. Только нас принимали в третьем классе, а их уже в четвертом» [жен., 69 лет]. Некоторые респонденты подтверждали неформальный смысл ритуала: «Меня должны были принять в пионеры в числе первых, но по какой-то причине меня заменили, для меня это было большой трагедией, практически детская психологическая травма» [жен., 47 лет].

Среди всего числа респондентов (130 человек) только два человека вспомнили истории, когда кого-то не приняли

в пионеры: «Меня не приняли потому, что я верила в Бога» [жен., 70 лет]. Еще один аналогичный случай: «Был мальчик Миша Л. У него была очень верующая семья. Мы его так и называли “богомольный”. Дома ему не разрешали вступать в пионеры» [жен., 71 год]. То есть противопоставить себя пионерской идеологии могли только дети, ценностные основы которых были еще более устойчивыми, для которых важнее было сохранить свою принадлежность к другой, более значимой группе (религиозной семье, общине). Изменилось отношение к ритуалу уже в конце 1980 г., на позицию детей, конечно, влияли политические события, мнение родителей: «Не хотел я в пионеры, как у нас уже говорили — “к этому лысому идолу”. Видел последствия коммунистической власти, и поэтому не было желания входить в пионеры, и среди сверстников это теряло актуальность» [муж., 47 лет].

Перед ритуалом будущему пионеру предстояла несложная подготовка. Причем, как показывает анализ интервью, содержание подготовки от поколения беби-бумеров к поколению X упрощалось и формализовалось. Представители старшего поколения говорили, что готовились к приему в пионеры серьезно: учили пионерские песни, историю пионерской организации. В конце 1970-х гг. происходил более формализованный отбор: «Перед тем как вступить в пионеры, у нас на собрании дружины спрашивали правила пионеров, смотрели, как мы учимся, оценивали наше поведение. Потом только решали, принять или не принять» [жен., 52 года]. Большинство представителей поколения X вообще не вспомнили о какой-то подготовке за исключением необходимости выучить клятву, но и это для части детей становилось настоящим испытанием: «Перед тем как нас принять в пионеры, мы обязательно все учили клятву. Это “страх” моего детства, она была не сложная, но было очень трудно именно ее запомнить наизусть, не совсем понимали смысл этих слов» [жен., 45 лет]. При этом текст клятвы был предельно кратким, во время ритуала ее чаще всего произносили все вместе, в отдельных случаях индивидуально. Слова торжественного обещания и вся обстановка ритуала показывала общественную значимость события: «Да, это было и весело, и ответственно, и страшно, когда ты стоишь, вокруг множество людей, и тебе дают микрофон, в который ты должен произнести клятву как пионер. Ну, это завораживающее ощущение было!» [жен., 45 лет].

Традиционный сценарий ритуала имел некоторые отличия у представителей двух поколений, что было связано с изменениями социальной жизни. Так анализ материалов интервью показывает, что на протяжении 1960–1980-х гг. педагоги пытались усилить эффект, эмоциональность воздействия ритуала. Если у беби-бумеров ритуал чаще всего проходил на общешкольной линейке, в коридоре или актовом зале, даже в классе: «Принимала их учительница начальных классов, наша. Она их выстроила у доски, поставила, и каждому повязала галстук, и каждого поцеловала в макушку» [жен., 77 лет]. Уже с 1970-х гг. ритуал стали проводить «на площади, где был памятник Ленину», «во Дворце Нефтянников, там (была) праздничная линейка», «в Музее воинской славы», «в ДК «Химик» и др. Часто «основную часть ребят принимали чуть позже в самой школе, а вот именно самых достойных в ДК им. Ленина» [жен., 60 лет].

Кроме этого, эмоциональный накал ритуала повышался за счет приглашения уважаемых людей, это могли быть участники войны или члены их семей, общественные деятели. Так, например, респондент до сих пор помнит, что ему в 1961 г. повязала галстук «мать героя Советского Союза, мать нашего земляка, Петра Осминина». В других районах участвовали в ритуале представители райкома партии: «нам повязали галстуки старейшие коммунисты Чистоозерного района — передовики производства» [жен., 70 лет]. «Принимали нас в воинской части, мы были подшефными у нее, в актовом зале нас выстроили на сцене, всех октябрят, мы торжественно зачитали клятву, потом солдаты нам повязывали галстуки» [жен., 70 лет].

В психологии доказано особое влияние на человека массовых ритуалов, событий. Видимо, поэтому практиковали прием в пионеры одновременно учеников всех школ поселка: «Там уже ребят со всех школ собрали и на площади, где был памятник Ленину, приняли в пионеры» [жен., 59 лет]. Могли организовать прием в пионеры детей из нескольких городских школ: «Были школьники нашей школы, соседней школы № 106 и еще, вероятно, школы № 120» [жен., 51 год].

Во время ритуала «прием в пионеры» происходило изменение внешнего облика школьника, у него появлялись символы организации: галстук, значок, который маркировал вступление в сообщество. Многие респонденты (особенно из поколения беби-бумеров) подчеркивали важность для них этих атрибутов как признака новой «культурной» жизни: «Все хотят быть пионерами, ходить с галстучками, нарядными» [жен., 79 лет]. В стране, где всё было в дефиците, даже пионерский галстук мог стать предметом зависти и гордости, модным аксессуаром. «Накануне мы наглаживали галстук. Мама мне купила атласный, красивый красный галстук. Атласный был не у всех. Были в основном простые штапельные. А у меня был красивый» [жен., 69 лет]. «Сначала галстуки были штапельные, бордового цвета, а потом появились шелковые. Они были очень красивые, я всегда стирала и гладила сама. Мы так всем хвалились этими галстучками» [жен., 70 лет]. «А когда мне галстук надели, я наглаживала его очень долго. Мне он шел так, как никому. Я его почти не снимала» [жен., 70 лет]. Даже мальчики этого поколения не испытывали проблем с поддержанием достойного внешнего облика пионера: «Нет, мне всё равно нравилось. Сложности в глажении галстука не было» [муж., 61 год].

Представители более материально благополучного поколения в день приема в пионеры шли с расстегнутыми куртками и пальто, но уже через короткое время этот пафос и трепет к знаку принадлежности проходил: «Не нравилось только пионерский галстук гладить по утрам» [жен., 47 лет]; «а галстуки перестали носить гораздо раньше, потому что это требовало постоянной глажки» [муж., 46 лет]. На исходе советской эпохи пионеры стали использовать галстук как пространство самовыражения, нередкими были случаи, когда после окончания летней смены в лагере ребята писали друг другу пожелания на галстуках.

Статус и социальную значимость ритуала подчеркивала семья: «Да, очень сильно радовались. Дома все рады были, пирожков напекла мама, отмечали» [муж., 62 года]. «Когда

дети становились пионерами — всегда был большой праздник. Приходили мои родители, мне папа тогда букет ромашек нарвал. Это было году в 1958» [жен., 74 года]. Перестройка, начавшаяся в 1985 г., получила общественную поддержку, так как социалистическая идеология превратилась в формальность, прошел заявленный Н. С. Хрущевым год построения коммунизма, а жизнь советских людей не стала лучше. Поэтому и отношение части родителей поколения X к факту вступления детей в пионеры изменилось. Как вспоминала респондент о событиях 1984 г.: «Когда я пришла домой, форму я повесила не в шкаф, а в зале на стул, чтобы все обратили на это внимание. И когда к нам пришла соседка в гости, я подошла к этой форме и думаю: ну что же она мне не говорит, что я уже пионер?! Вот как-то мне было обидно, что она не обратила на это внимание, мне хотелось, чтобы все мне об этом сказали» [жен., 46 лет]. Внимательней были родители и общество в сельской местности к этому событию: «Я шла домой в расстегнутой куртке, чтобы вся деревня видела, что я теперь пионерка. Меня все поздравляли. Родители в честь такого праздника возили меня в город на развлечения, уже и не помню, как развлекались, но впечатления от этого дня самые лучшие. Конечно, я ждала этого события, это было почетно, и родители гордились мной, да и я сама гордилась» [жен., 47 лет]. «Атмосфера была очень почетная, торжественная. Потом домой идешь, кто на улице видят, все поздравляют» [муж., 45 лет].

Ритуал «прием в пионеры», зародившийся в первые годы существования пионерской организации, сохранялся до ее конца. Но если в начале истории пионерской организации, когда членство в ней не было всеобщим, ритуал приема в пионеры символизировал акт включения ребенка в новую детскую общность, то в период развитого социализма, когда пионерами были практически все школьники, это событие стало иметь разные социальные и личные смыслы. Гораздо важнее для участников ритуала было начало нового этапа взросления, обретение определенного социального статуса, ощущение общности с другими членами класса и др. Многим респондентам сложно было объяснить свои мотивы приема в пионерскую организацию, констатирующий смысл ритуала терялся, было понятно, что при-

мут всех. Поэтому важно становилось попасть в число первых. Поиск новых дополнительных «усиливающих» средств, формализация подготовки и отбора кандидатов в пионеры, утрата сакральных смыслов пионерской атрибутики, которые происходили в 1980–1990-х гг., можно рассматривать как знаки постепенного ослабления воспитательного ресурса организации.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, как показал проведенный анализ теоретических исследований о советском воспитании, советской культуре, в жизни школьников большое место занимали идеологические ритуалы, одним из которых был прием в пионеры. Проблема влияния детских общественных организаций на воспитание достойной смены коммунистов, достаточно изученное в педагогической теории советского времени, в современной педагогике нуждается в дополнительном анализе. Проведенный сравнительный анализ отношения к ритуалу и его содержанию у представителей двух последних поколений пионеров позволяет сделать несколько выводов. Несмотря на то, что отношение к ритуалу у пионеров поколения X принципиально не изменилось: так же возвышенно и радостно для участников проходил сам ритуал, так же важно было войти в число первых пионеров класса — в качестве аргументов респонденты указывали, что принадлежность к пионерам означала общественное признание, включение в число коллектива, социальной общности.

В период 1960–1980-х гг. педагоги и управленцы за счет использования дополнительных инструментов (разнообразия мест проведения ритуала, приглашения важных гостей, руководителей) пытались повысить его престиж и воспитательное, эмоциональное воздействие на детей. Но по отдельным знакам в материалах интервью уже можно наблюдать тенденцию, которая обусловлена происходящими в обществе переменами в 1980–1990-х гг., в результате чего главные атрибуты пионерской организации стали утрачивать свой сакральный смысл (например, пионерский галстук). И, скорее всего, именно эти причины привели к разрушению пионерской организации, а не только внешние факторы и нормативные решения государства.

Библиографический список

1. Коршунова О. С. Ассоциация исследователей детского движения: истоки изучения проблемы определения места и роли детских общественных объединений в политической социализации подростков (начало 90-х гг. XX в.) // Вестн. Костр. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2011. Т. 17. № 2. С. 203–206.
2. Кудинов В. А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке : автореф. ... дис. д-ра ист. наук. Кострома, 1994. 25 с.
3. Ритуал // Академик : [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4758/РИТУАЛ (дата обращения: 26.03.2022).
4. Павловская Г. Ритуалы в современной жизни человека // ПсихПоиск : [сайт]. 2017. URL: <https://psychosearch.ru/teoriya/determin/357-rituals-in-modern-life> (дата обращения: 26.03.2022).
5. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / предисл. А. Беляева ; пер. с англ. 2-е изд. М. : Новое литературное обозрение, 2016. 664 с.
6. Бредихина Н. В. Семиотический метод исследования исторической реальности // Вестн. Оренбур. гос. ун-та. 2008. № 7 (89). С. 115–119.
7. Леонтьева С. Г. Дети и идеология: пионерский случай // Рос. гос. гуманитар. ун-т : [сайт]. 2007. URL: <http://childcult.rsu.ru/article.html?id=58600> (дата обращения: 26.03.2022).

8. Положение «О Всесоюзной ордена Ленина пионерской организации имени В. И. Ленина». Утверждено Бюро ЦК ВЛКСМ от 17 марта 1967 г. // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20617#7krPH1TmKLNndquQ1> (дата обращения: 26.03.2022).

9. Огородников И. Т., Шимбирев П. Н. Педагогика : учеб. 2-е изд. М. : Учпедгиз, 1950. 430 с.

10. Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина 1986 года // Википедия : [сайт]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Положение_о_Всесоюзной_пионерской_организации_имени_В._И._Ленина_1986_года (дата обращения: 26.03.2022).

11. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с фр. А. Б. Гофмана // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения : антология / под общ. ред. А. Н. Красникова. М. : Канон+, 1998. С. 174–230.

12. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М. : ОГИ, 2003. 296 с.

References

Bredikhina N. V. (2008) Semioticheskiy metod issledovaniya istoricheskoi real'nosti [Semeiotic Method of Historical Reality Research], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]**, no. 7 (89), pp. 115–119. (in Russian).

Caillou R. (2003) *Le Mythe et l'homme. L'Homme et le sacré*. Moscow, OGI Publ., 296 p. (in Russian)

Dyurkgeim Eh. (1998) Ehlementarnye formy religioznoi zhizni [Elementary Forms of Religious Life]*, Krasnikov A. N. (ed.) *Mistika. Religiya. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniya antologiya [Mysticism. Religion. The Science. Classics of World Religious Studies]**. Moscow, Kanon+ Publ., pp. 174–230. (in Russian)

Korshunova O. S. (2011) Assotsiatsiya issledovatelei detskogo dvizheniya: istoki izucheniya problemy opredeleniya mesta i roli detskikh obshchestvennykh ob'edinenii v politicheskoi sotsializatsii podrostkov (nachalo 90-kh gg. XX v.) [Association of Childrens Movement Researchers: Backgrounds of Childrens Social Unities in Teenagers Politic Socialization Place and Role Problem (The Early 90ies of the 20th Century)], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya : Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika [Bulletin of the Kostroma State University Named after N. A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]**, vol. 17, no. 2, pp. 203–206. (in Russian)

Kudinov V. A. (1994) *Obshchestvennye dvizheniya i organizatsii detei i molodezhi v Rossii v XX veke [Social Movements and Organizations of Children and Youth in Russia in the XX Century]**, Dr. history sci. diss. Abstr. Kostroma, 25 p. (in Russian)

Leont'eva S. G. (2007) Deti i ideologiya: pionerskii sluchai [Children and Ideology: A Pioneer Case]*, *Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet*. Available at: <http://childcult.ruh.ru/article.html?id=58600> (accessed: 26.03.2022). (in Russian)

Oгородnikov I. T., Shimbirev P. N. (1950) *Pedagogika: uchebnik dlya uchitel'skikh institutov [Pedagogy: A Textbook for Teachers' Institutes]**. 2nd ed. Moscow, Uchpedgiz Publ., 430 p. (in Russian)

Pavlovskaya G. (2017) Ritualy v sovremennoi zhizni cheloveka [Rituals in Modern Human Life]*, *PsichoPoisk [PsychoSearch]**. Available at: <https://psychosearch.ru/teoriya/determin/357-rituals-in-modern-life> (accessed: 26.03.2022). (in Russian)

Polozhenie "O Vsesoyuznoi ordena Lenina pionerskoi organizatsii imeni V. I. Lenina". Utverzhdeno Byuro TSK VLKSM ot 17 marta 1967 goda [Regulations "On the All-Union Order of Lenin Pioneer Organization Named After V. I. Lenin. Approved by the Bureau of the Central Committee of the All-Union Leninist Young Communist League on March 17, 1967]*, *Konsul'tantPlus [ConsultantPlus]**. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20617#7krPH1TmKLNndquQ1> (accessed: 26.03.2022). (in Russian)

Polozhenie O Vsesoyuznoi pionerskoi organizatsii imeni V. I. Lenina 1986 goda [Regulations On the All-Union Pioneer Organization named after V. I. Lenin from 1986]*, *Vikiteka [Wikisource]*. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/Положение_о_Всесоюзной_пионерской_организации_имени_В._И._Ленина_1986_года (accessed: 26.03.2022). (in Russian)

Ritual [Ritual]*, *Akademik [Academic]**. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/РИТУАЛ (accessed: 26.03.2022). (in Russian)

Yurchak A. (2016) *Ehto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie [It Was Forever until It Ended. The Last Soviet Generation]**. 2nd ed. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 664 p. (in Russian)

*Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.